

УДК 957.11(1-925.15)

Г.Г. Кравченко

Г.Н. ПОТАНИН И АЛТАЙ: ХРОНИКА И ИТОГИ ПРЕБЫВАНИЯ

Рассматриваются причины, цели и итоги посещения Г.Н. Потаниным Горного Алтая в период с 1852 по 1915 г. Отмечено, что Потанин посещал этот регион в связи с военной службой в 1852–1856 гг., в связи с экспедициями в 1863–1864 и 1877–1879 гг., а также во время поездок на отдых в 1908–1915 гг. Во время этих посещений Потанин занимался научным изучением края – больше всего как этнограф и фольклорист. Результаты этого изучения им опубликованы и представляют научный интерес и по настоящее время.

Ключевые слова: Алтай, военная служба, экспедиции, отдых, этнография, фольклор.

Алтай – горная система на территории России (южная часть Западной Сибири), Монголии и Китая, а также Казахстана. Именно Григорий Николаевич Потанин во время своей первой Монгольской экспедиции установил, что Алтай является самостоятельной горной системой и не соединяется на юге с Тянь-Шанем, как считали раньше. Эта горная система разделяется на собственно Алтай (Российский Алтай и Рудный Алтай в Казахстане), Монгольский Алтай и Гобийский Алтай. Данное сообщение ограничивается территорией собственно Алтая, или, как сейчас его называют в России, Горного Алтая. В настоящее время эта территория известна, прежде всего, как уникальный природный регион, обладающий набором разнообразных (от предгорной тайги до высокогорных степей и вечных снегов) и очень живописных ландшафтов. Хотя этот край никогда не был объектом комплексных экспедиционных работ Потанина, тем не менее он по разным причинам достаточно часто посещал Алтай на протяжении продолжительного периода своей жизни. Цель настоящего сообщения – показать, каковы были причины и цели этих посещений и как эти посещения отражались многогранной и деятельной натурой Г.Н. Потанина.

Впервые Потанин побывал на Алтае в 1852 г. – после окончания Омского кадетского корпуса и прибытия на службу в Семипалатинск, он попросил отпуск и вместе с отцом поехал в Усть-Каменогорск, чтобы навестить дядю. Во время этой поездки он впервые увидел горы. Это были восточные склоны Алтая (в настоящее время – Рудный Алтай Казахстана). И увиденное оказалось так не похоже на то, что раньше рисовало детское воображение будущего путешественника [1. С. 94].

Следующий раз Потанин попал на северные предгорья Алтая весной 1855 г., когда после ссоры с полковым командиром Мессарошем он был пере-

ведён из Семипалатинска на Алтай в станицу Антоньевскую Бийской линии для командования казачьей сотней. Через некоторое время оттуда он был переведён в станицу Чарышскую на этой же линии. Эти станицы расположены в долинах северных предгорий Алтая. До этого Потанин уже познакомился с пышной природой Заилийского Алатау, посетил северо-запад Китая (командировка в Кульджу). Но и природа этой части Алтая, и населявшие край люди, которые сохранили во многом патриархальный уклад жизни, очаровали Потанина. Он вспоминал: «Патриархальный мир, который окружал меня на Алтае, демократизировал меня до глубины души» [1. С. 74]. Здесь Потанин пристально наблюдал за бытом местного населения и проявил себя блестящим этнографом. Он сразу отметил принципиальное отличие местных казаков от казаков с Иртышской линии. Первые были «солидными земледельцами, вообще хорошими сельскими хозяевами». Вторые занимались торговлей с местным населением: «Все они хорошо говорили по-киргизски, были юркими торговцами, исповедовали культ гроша и пятака и франтили по-киргизски» [1. С. 71]. В станице Чарышской Потанин всё время прожил на положении сына в доме пожилого казака Иванова. Наблюдения и впечатления о природе Алтая, о быте и занятиях местного населения Г.Н. Потанин изложил в своей статье «Полгода в Алтае» [2. С. 61–134]. В начале этой статьи приведены подробные сведения о географии края, о его населении до прихода русских. В Чарышской, помимо этнографии и фольклора, он также занимался составлением гербария, который впоследствии в Омске осмотрел П.П. Семёнов [1. С. 95]. В Омск Потанин был переведён для продолжения службы в начале 1856 г. Своеобразным итогом этнографических и фольклорных наблюдений и сборов Потанина в этом регионе стала его обширная статья по этно-

графии и фольклору русского населения юго-запада Томской губернии [3. С. 1–154]. Статья эта поступила в печать 4 января 1863 г. Написана она с особой тщательностью и демонстрирует глубокую заинтересованность автора в изучаемых предметах. Значительная часть материалов для этой статьи была собрана им в станице Чарышской, в Усть-Каменогорске и «в Бухтарме». В Усть-Каменогорске, помимо упомянутой поездки в 1852 г., Потанин бывал и позднее, в частности в 1855 г. [1. С. 69], а также в 1863 и 1864 гг., в связи с экспедициями на хребет Тарбагатай и озеро Зайсан [1. С. 181].

Известно, что в долине Бухтармы, в наиболее глухих местах, проживали так называемые «бухтарминские каменщики» – русские поселенцы XVIII–XIX вв. из числа старообрядцев, беглых каторжников и горнозаводских крестьян. В 1790 г. они подчинились правительству на правах коренного населения, а в 1878 г. были зачислены в крестьяне [4. С. 183]. Молодого Потанина интересовали идеологические установки («республика русского духа») и быт этого населения, в связи с чем он специально ездил на Бухтарму. В частности, он планировал туда поездку в августе 1864 г. после завершения сезонных экспедиционных работ на хребте Тарбагатай и озере Зайсан [5. С. 67]. Потанин хорошо знал природу долины Бухтармы, которую подробно описал в специальном очерке об Алтае [6. С. 199]. Он отметил, что именно в верховьях Бухтармы зародилась новая и перспективная отрасль животноводства на Алтае – мараловодство.

В декабре 1877 г. Потанин прибыл на юг Алтая, возвращаясь из своей первой Монгольской экспедиции. Юрта первого встреченного в родных краях местного жителя – теленгита – поразила его своей бедностью. Свои впечатления от этой части пути Потанин подробно изложил в специальных путевых заметках [7. С. 131–151]. Это очень точные и взвешенные наблюдения не только о географических особенностях территории, но и об экономическом положении коренных жителей, о заселении края русскими, о торговле. Первым населённым пунктом на этом пути был Кош-Агач. Впечатление Потанина от встречи с Кош-Агачем: «18 декабря мы наконец приехали в Кош-Агач. Это куча рассеянных в лиственном лесу лагуч или хлевов, в которых помещаются русские купцы и приказчики летом; только дом Гилёва и церковь выдаются из ряда других построек» [7. С. 133]. Несмотря на дискомфорт пребывания в этом поселении, он написал отсюда письмо Н.М. Ядринцеву (В письме Кош-Агач назван по-монгольски – Хо-

ша Модон) [8. С. 109–110]. Следующий раз Потанин побывал в Кош-Агаче в мае 1879 г., следуя во вторую экспедицию по Чуйскому тракту из Бийска. И в этот раз он также написал из Кош-Агача несколько писем (при этом стоит отметить, что регулярная почтовая связь с селом установлена только в 1909 г. [9. С. 3]), в том числе письмо генерал-губернатору Западной Сибири Н.Г. Казнакову. В нём Г.Н. Потанин привёл многочисленные факты беззаконий и притеснения коренных жителей русскими: «Самое поразительное зло в здешнем крае, которое необходимо уничтожить, – это взыскание купцами своих долгов не через полицию, а посредством самоуправства» [8. С. 157]. В этой проблеме Г.Н. Потанин выделил и политическую, и экономическую составляющие. Первая: «Этот отдалённый край нуждается в особом внимании Вашего превосходительства. Край этот, во-первых, пограничный, вместе с Кяхтой и Благовещенском он один из тех мест, к которым близко подходят китайские административно-торговые пункты (Урга, Амгунь, Кобдо), поэтому нужно бы, чтобы здесь русские порядки не были способны ронять репутацию русской администрации» [8. С. 156]. Вторая: «При нынешнем же направлении дела при богатении купцов и обеднении инородцев для казны создаётся та невыгода, что угоды и богатства переходят из рук податных душ в руки лиц не платящих. Изменение дел привело бы этот податный народ к состоянию, при котором его платёжеспособность сильно увеличилась бы» [8. С. 160]. Несмотря на трудности плохо обустроенной горной дороги и многочисленные экспедиционные заботы, Потанин не просто увидел проблемы коренного населения, но и, насколько мог, попытался помочь. На факты социальной несправедливости по отношению к коренному населению Алтая Потанин остро реагировал и позднее. Известно, насколько деятельное участие он принимал в судьбе Чета Челпанова, арестованного вместе с дочерью в связи с событиями 1904 г. на Алтае [10. С. 73–76].

Кош-Агач – важный пункт на Чуйском тракте, который начинается в Бийске. И в первый раз, и во второй, проезжая по Чуйскому тракту и останавливаясь в Бийске, Потанин совершал оттуда поездки в Улалу – населённый пункт Горного Алтая, образование которого связывается с появлением в этих местах в 1830 г. православных миссионеров и созданием в 1831 г. Алтайской духовной миссии. Г.Н. Потанин впервые приехал в Улалу из Бийска вместе с женой в январе 1878 г. (в это время в Бийске он ожидал прибытия каравана со своим экспедиционным багажом). В Улале он знакомил-

ся с деятельностью духовной миссии. В частности, здесь он снабдил ведшего метеонаблюдения священника термометром и anerоидом [8. С. 114]. Следующий раз Потанин приехал в Улалу 17 апреля 1879 г., также из Бийска, с целью найти переводчика с алтайского языка. Разлившаяся река Майма задержала его на четыре дня. Он воспользовался этим обстоятельством для записи фольклорных материалов от священника о. Михаила – телеута по происхождению [8. С. 150]. По данным Потанина, в селе в это время было около 100 дворов и 500 жителей, помимо зданий миссии и церкви, имелись школа и больница [11. С. 268]. Как интересный факт он отмечает существование рощицы шелковицы, находящейся на территории женской общины Улалы [8. С. 114]. Потанин считал Улалу лучшим селом на Алтае и отмечал его важное культурное значение. В настоящее время Улала – это г. Горно-Алтайск, административный и культурный центр Республики Алтай.

Проезжая по Чуйскому тракту, Потанин также останавливался в Онгудае. В 1877 г. он писал: «В Онгудае до сих пор запрещено селиться крестьянам, и вот результат – стан существует 25 лет, а крещёные живут в берестяных шалашах, спят на голой земле и, кроме котла да долблёного ведра, не имеют другой утвари: ни изб, ни скота, ни русской одежды, ни русского языка здесь нет. Позвольте нашему мужику переселиться в Онгудай, и все те, которые теперь записаны в крещёные, в 15 лет обрусуют» [8. С. 112]. В 1879 г., останавливаясь в Онгудае, Потанин пишет в письме Л.Н. Майкову, что по дороге до Онгудая успел записать две былины коренных жителей (возможно, это материалы, записанные в Улале) [8. С. 154]. Что касается самого села, то Потанин правильно увидел пути решения проблемы, и, как он и предвидел, ситуация изменилась в лучшую сторону. В Онгудае он провёл лето 1909 г., живя на квартире И. Г. Киселёва. Это было уже совсем другое село. Здесь он занимался обработкой фольклорных материалов и отдыхал. Г.Н. Потанин восторженно отзывался об отдыхе в Онгудае, считая Центральный Алтай более романтичным, чем расположенный севернее Чемал: «Я часто с большим подъёмом духа по утрам хожу по двору до чая или тотчас после утреннего чая. Под ногами безукоризненный газон, над головой – «чистейшая лазурь». Атмосфера промыта только что прошедшим ливнем, лазурь не завалена мглой, под ней стоят крупные и мелкие облака, белые как первый сорт ваты; растрёпанные края их напоминают ещё, что это остатки разбитой тучи; и лазурный свод над ними так чист, что на нём отлично выделяется и

вырисовывается каждое волоконец небесной ваты, из которой состоят облака. Так хочется продлить эту картину и её наблюдение, хочется славословить природу» [12. С. 181].

Итогом посещения и изучения Алтая Потаниным за период 1852–1879 гг. можно считать серию его очерков в сборнике «Живописная Россия». В этих очерках подробно рассматриваются география региона, этнография и экономическое положение коренного и русского населения [6. С. 193–224; 11. С. 253–272; 13. С. 313–320]. При этом следует отметить, что помимо работ, написанных Г.Н. Потаниным на основе собственных наблюдений, у него об Алтае есть работы реферативного характера. Сюда, прежде всего, относится описание Алтае-Саянской горной системы [14].

Совершенно особое место в жизни Г.Н. Потанина занял летний отдых на Алтае в так называемом Чемальском тупике. Чемал и ближайшие к нему сёла Узнезя, Эликмонар, Анос находились в стороне от Чуйского тракта («Чемальский тупик»), где влияние русских было меньше и старый национальный быт в то время сохранился здесь в целостности. Чемал находится на берегу р. Катунь в очень красивом месте с благоприятным климатом, на высоте 440 метров над уровнем моря. В настоящее время это центр довольно крупной курортно-туристической зоны. Уже в начале XX в. Чемал стал популярным местом отдыха сибирской интеллигенции. Здесь Г. Н. Потанин выступал с лекциями перед отдыхающими. По его данным, в 1908 г. в Чемале было около 100 домов, и это было самое большое село в районе [15]. В нём имелось две столовых для дачников. В 1911 г. в Чемале отдыхало 480 человек [16. С. 2]. Поездку на летний отдых в Чемал Г.Н. Потанину, по-видимому, предложила М.Г. Васильева в 1902 г. (эта поездка не состоялась). В ответном письме ей Г.Н. Потанин пишет: «Чемал пришёл мне в голову раньше, чем Вы упомянули это имя в своём письме. Имя это я давно знаю; туда ежегодно ездил из Петербурга улалинский талантливый пейзажист Гуркин, чтобы писать этюды, я видел чемальские виды и в альбоме Гуркина, и на академической выставке» [12. С. 46]. Летом 1911 г. в Чемале Г.Н. Потанин зарегистрировал свой брак с М.Г. Васильевой [17. С. 280]. Об этом событии также имеется заметка в газете «Сибирское слово» [18].

Но по-настоящему отдыхал и работал Потанин в Аносе. Село это находится недалеко от Чемала, на «теневого» стороне Катунь в окружении дикой природы. Вот как образно писал об этом месте Потанин: «Анос – это шалаш, поставленный в лесу. Вы тут даже не в деревне» [15. С. 2]. В Аносе в

это время жил и работал художник Г.И. Гуркин, с которым Г.Н. Потанина связывали тёплые дружеские отношения. В доме последнего и жил Потанин (первый раз в 1908 г., затем в 1910 и 1911 гг., последний – в 1915 г.). Для Потанина Анос стал творческой лабораторией по изучению фольклора и этнографии Горного Алтая. В 1908 г. он писал: «На это лето еду к алтайцам в д. Анос, в резиденцию художника, моего друга Гуркина, местного инородца. Тут у меня компания сотрудников, которые помогут мне собирать алтайские сказки» [10. С. 93]. Анос также был местом отдыха и работы научной и творческой интеллигенции Сибири. Здесь бывали проф. Б.П. Вейнберг, геолог С.А. Яковлев, ботаник В. И. Верещагин, композитор, музыковед, этнограф А. В. Анохин, фольклорист Н.Я. Никифоров художники – Л.П. Базанова, С.М. Прохоров, А.А. Воронина. По словам Потанина, «Анос превратился в какой-то Гельдерберг или Геттинген, тогда как Чема́л – это наш Париж. Там куча лже-интеллигенции, улица кишит дачниками; там даже есть ресторан или столовая, обеды в три блюда и газеты. Из села там выезжают кавалькады флиртующих, а здесь в Аносе вы видите даму с финским ножом на поясе для рытья растений, с берестяной коробкой на бедре для выкопанных растений; или выходит из села джентельмен с мальчиком: идущий в лес отыскивать личинки и бабочки» [12. С. 280]. Не случайно сборник алтайских сказок Н.Я. Никифорова, о выходе которого особо заботился Потанин и с предисловием которого он вышел, получил название «Ано́ский сборник». В 1911 г. Г.Н. Потанин отдыхал в Аносе вместе со своей второй женой М.Г. Васильевой. В этом же году в Аносе художник С.М. Прохоров написал известный портрет Потанина (хранится в НБ ТГУ). Здесь Потанин наблюдал камлание шаманки Саатан и присутствовал на национальной алтайской свадьбе. Впечатления от отдыха в этом месте и сделанные наблюдения легли в основу ряда его статей, в том числе с описанием этнографических особенностей коренного населения [15. С. 2; 19. С. 3; 20. С. 3; 21, 22. С. 3]. Здесь же он обращается с призывом сохранять и традиционную культуру алтайцев и окружающую их природу: «Хочется посоветовать лесному ведомству, чтобы оно приняло роши моральника под своё покровительство. Пусть они цветут в алтайских долинах и радуют наши глаза» [22. С. 3]. Возвращаясь в 1908 г. после отдыха в Аносе, Потанин привёз для Томского общества садоводов десять кустов этого растения («рододендрон»). При этом он пишет, что чувствовал себя совершающим насилие тюремщиком, этап-

ным офицером, сопровождающим партию ссыльных [12. С. 134–135].

И, наконец, стоит назвать известное алтайское село Уймон. Время первого посещения этого села Потаниным нам не известно. Возможно, он посетил его в 1864 г. во время поездки на Бухтарму. Во всяком случае, уже в 1879 г. он отмечал Уймон как один из центров мараловодства – новой отрасли животноводства на Алтае [7. С. 145]. По данным М.В. Шиловского [23. С. 186], лето 1905 г. Потанин провёл на Алтае. В это время он, видимо, побывал в Уймоне, где записал несколько сказок от русских жителей села – староверов. Эти сказки были опубликованы [24. С. 187–192]. Интерес Потанина к этой части Алтая был так велик, что в 1911 г. он «командировал» в эти места известного впоследствии писателя Г.Д. Гребенщикова. Командировка была от Общества по изучению Сибири с целью сбора сведений по мараловодству, но во многом носила этнографический характер. Гребенщиков посетил верховья р. Бухтармы и село Уймон, откуда написал Потанину несколько писем, в одном из которых отмечал, что жители Уймона хорошо помнят Потанина [25. С. 54]. Известно также, что художник С.М. Прохоров 15 мая 1912 г. перед отъездом в Уймон заходил к Потанину, чтобы взять от него рекомендательное письмо к крестьянину этого села Чернову [12. С. 388].

Стоит также отметить, что летом 1907 г. Г.Н. Потанин ездил для встречи с М.Г. Васильевой, как следует из его переписки с последней, в Сарасу [12. С. 130]. Это небольшое село расположено по Чуйскому тракту (вариант того времени), недалеко от села Алтайского, в северных предгорьях Алтая. Видимо, это единственная поездка Потанина на Алтай, совершённая исключительно в личных целях. Каких-либо подробностей о пребывании там Потанина нет.

По просьбе В.В. Сапожникова Г.Н. Потанин написал специальный очерк о населении Алтая [26. С. 15–24]. В начале этой работы дан исторический обзор населения региона по материалам разных авторов и источников. Далее очень выразительно даны описания этнографических особенностей различных групп коренного населения Алтая, их отличия от соседних народов. Эта часть основана на личных наблюдениях автора. В период с 1904 по 1917 г. Г.Н. Потанин опубликовал значительное число статей, касающихся самых разных сторон Алтая (от Коргонских каменоломен, до съезда алтайских инородцев), статьи эти опубликованы в основном в томской газете «Сибирская жизнь» [10. С. 232–239].

Пребывание Потанина на Алтае можно связать с тремя сторонами его жизни: военная служба, экспедиции (транзитные поездки через Алтай, в том числе и во время экспедиционных работ на Тарбагатае и озере Зайсан) и так называемые поездки на отдых.

Г.Н. Потанин не только хорошо знал географию Алтая, но и тонко чувствовал красоту этой горной страны и ценил отдых в этих краях. При этом он никогда не оставался равнодушным к социальным проблемам края, всегда интересовался экономическими вопросами, остро реагировал на факты несправедливости по отношению к коренному населению. И, разумеется, как и везде, на Алтае Потанин при любой возможности занимался научной работой – и при несении военной службы, и следуя транзитом через этот край, и даже во время отдыха. Отдых для него был в данном случае делом второстепенным. Больше всего на Алтае Потанин работал как этнограф и фольклорист. Опубликованные им многочисленные материалы по этой тематике остаются актуальными и в настоящее время. Как справедливо отмечено: «В дореволюционное время никто не сделал больше, чем Потанин, для собирания русского фольклора Сибири» [27. С. 152]. К сказанному стоит добавить, что значительная часть этих сборов связана с Алтаем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Потанин Г.Н. Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 6.
2. Потанин Г.Н. Полгода в Алтае // Русское слово. СПб., 1859. №9. С. 61–134.
3. Потанин Г.Н. Северо-западная часть Томской губернии в этнографическом отношении // Этнографический сборник. СПб., 1864. Вып. 6. С. 1–154.
4. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983.
5. Потанин Г.Н. Письма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1987. Т. 1.
6. Потанин Г.Н. Алтай // Живописная Россия. СПб.; М., 1884. Т. 11.
7. Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска: Отрывок из путевых записок // Древняя и новая Россия. 1879. №6. С. 131–151.
8. Потанин Г.Н. Письма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. Т. 3.
9. Сибирская жизнь. Томск. 1909. № 139.
10. Потанин Г.Н. Письма. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1992. Т. 5.
11. Потанин Г.Н. Инородцы Алтая // Живописная Россия. СПб.; М., 1884. Т. 11.
12. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть Вас своей любовью»: Переписка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 418 с.
13. Потанин Г.Н. Города Семипалатинской области // Живописная Россия. СПб.; М., 1884. Т. 11.
14. Алтайско-Саянская горная система в пределах Российской империи и по китайской границе по новейшим сведениям 1832–1876 г. / Сост. П.П. Семёнов, Г.Н. Потанин. СПб., 1877. Т.4 (доп. к т. 3: К. Риттер. Землеведение Азии). 752 с.
15. Потанин Г. Н. Чемальский тупик // Сибирская жизнь. Томск, 1909. № 162.
16. Сибирская жизнь. Томск, 1911. № 194.
17. Обручев В.А. Из книги «Путешествие Потанина» // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7.
18. Сибирское слово. Томск, 1911. 6 авг. №173.
19. Потанин Г.Н. В Чемальском тупике. В аиле у шаманки Саатан // Сибирская жизнь. Томск, 1910 №141.
20. Потанин Г.Н. В Чемальском тупике (окончание) // Сибирская жизнь. Томск, 1910. №142.
21. Потанин Г.Н. Селение Анос, Бийского у.: экспедиции и курорты // Сибирская жизнь. Томск, 1910. № 170.
22. Потанин Г.Н. В Чемальском тупике: 3. Той // Сибирская жизнь. Томск, 1912. №135.
23. Шиловский М.В. «Полнейшая самоотверженная преданность науке» Г.Н. Потанин: биограф. очерк. Новосибирск, 2004. 244 с.
24. Записки Красноярского подотдела Вост. Сиб. отд. РГО по этнографии. Красноярск, 1906. Т. 1, вып. 3. С. 187–192.
25. Г.Д. Гребенников и Г.Н. Потанин: диалог поколений: письма, статьи, воспоминания, рецензии / сост. Т. Г. Черняева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. 212 с.
26. Потанин Г.Н. Население: очерк // Сапожников В.В. Пути по Русскому Алтаю. Томск, 1912. 170 с.
27. Сагалаев А.М., Крюков В.М. Потанин, последний энциклопедист Сибири: Опыт осмысления личности. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. 208 с.